

Морфий

АЛЕКСАНДР
РОСТОВСКИЙ

18+

Александр Ростовский

Морфий

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ростовский А.

Морфий / А. Ростовский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Иногда мы создаем чудовищ, а иногда кто-то создает нас. Иногда мы шепчем что-то во тьме, а иногда тьма шепчет что-то нам. Часто ли мы являемся теми, кем себя видим? Однажды мы открываем глаза и понимаем, что не помним того, что натворили.

Морфий

Вы когда-нибудь создавали чудовищ?

Чувство беспомощности терзает меня. Беспомощности в том, что я никогда не смогу воссоздать те ощущения и атмосферу, которые дарят нам сновидения. Не пытайтесь делиться ими, они принадлежат только нам. Ровно до тех пор, пока не выветрятся из нашей памяти, но им на смену придут другие. Для меня это бесконечный круг мучений. Лучше бы я не засыпал вообще. Столько блистательных и безумных идей растворяются в пустоте. Я будто художник, сжигающий свои величайшие картины, о которых так никто и не узнал.

И снова утренний свет бьёт мне в глаза, заставляя вернуться в этот скучный мир, где люди осмеивают все стремления к величию. Они завидуют, они не понимают, они не верят, что путь существует. Они заложники своих жалких низменных судеб. Эти люди никогда не построят новый мир. Они умрут, не найдя своего места в нём...

– Даррен?

Женский голос вернул меня обратно. И в этот момент я даже не мог вспомнить, о чём думал секунду назад.

– Пожалуйста, называй меня Рейном.

– Почему? Это ведь даже не имя.

– Я знаю, Софья. И я говорил тебе тысячу раз, меня бесит моё настоящее имя.

Она медленно кивнула. Софья смотрела на меня, как монументальная скала смотрит на очередного приключенца, решившего её покорить.

– Ты выглядел потерянным. О чём ты думал?

– Не знаю... Я не помню.

Софья продолжала давить меня взглядом. Это был не простой разговор. Она пыталась меня, снова. Хотела выпытать, что у меня на душе. Только я не знал. Или не понимал. Мне просто хотелось поговорить с ней, как раньше. Пусть даже ни о чём. Но в последнее время все наши разговоры превращались в пытку. Я закрыл глаза и начал массировать переносицу пальцами правой руки. Не то чтобы это давало какой-то физический эффект, но помогало мне вернуть самообладание.

– Что же тебя гложет... – небольшая пауза, – Рейн?

– Ничего. Уже ничего.

Я осмотрелся, будто забыл, где нахожусь. Мне всегда нравилась эта комната. В детстве здесь была моя спальня. Когда родители умерли, и дом достался мне, я переделал её в кабинет. В ней не было окон, никогда. Здесь я мог запереться в своём маленьком мирке и забыть о большом мире снаружи. Он проникал через тонкую щель между закрытой дверью и потолком, но растворялся во мраке, едва разгоняемом электрическим светом.

– Почему ты врёшь мне? – с укором спросила Софья.

– Я не вру. Я никогда тебе не врал. Просто я не могу объяснить то, чего не понимаю.

Сейчас она начнёт делать то, что умеет лучше всего. Зацепится за маленькую нить и будет раскручивать меня словно клубок. Я и сам не замечу, как выложу ей всё, о чём даже сам пока не подозреваю. Но это лишь временное облегчение, которое никогда не заменит мне мой морфий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.